

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ СТРАТЕГІИ

(Статья четвертая.) (*)

„Исполнить замѣчательный маршъ—это не что иное, какъ сосредоточить главную массу своихъ войскъ на рѣшительномъ пунктѣ, такъ что все искусство и заключается собственно въ умѣнїи выбрать этотъ пунктъ. Въ самомъ дѣлѣ, что же представляетъ собою движеніе чрезъ Сенъ-Бернаръ, какъ не операционную линію, направленную на оконечность стратегическаго фронта непріятеля и отсюда на путь его отступленія?“ (Jomini. Précis de l'art de la guerre, 275 и 276.)

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

(Продолженіе.)

Г) *Марши и бой.*

Марши бываютъ двухъ родовъ: 1) *марши съ цѣлію сосредоточенія войскъ къ базѣ* (внѣ опасности отъ встрѣчи съ непріателемъ; сюда относятся и всѣ марши, исполняемые въ тылу расположенія арміи) и 2) *марши-маневры* (отъ базы впередъ, вообще марши при возможности встрѣчи съ непріателемъ).

1) *Марши перваго рода* исполняются каждымъ родомъ войскъ отдѣльно, при чемъ войска двигаются небольшими эшелонами: пѣхота и кавалерія обыкновенно по полкамъ, артилерія по бригадно. Иногда, въ зависимости отъ населенности края, величина эшелоновъ уменьшается или увеличивается противъ приведенной нормы. Скорость марша доходитъ до ста верстъ въ недѣлю (полагая пять дней марша и двѣ дневки). Скорость эта можетъ быть увеличена различными способами, изслѣдуемыми въ тактикѣ. При содѣйствіи подводъ, она можетъ быть доведена до 50 и даже до 70 верстъ въ сутки, а при помощи желѣзныхъ дорогъ можетъ быть еще болѣе увеличена. Мы здѣсь обратимъ вниманіе только на желѣзныя дороги, какъ на средство, служащее къ ускоренію движенія войскъ и въ особенности къ сбереженію ихъ, а равно и ихъ матеріальной части. По опыту извѣстно, что, при стягиваніи войскъ съ квартиръ къ сборнымъ пунктамъ на театрѣ военныхъ дѣйствій,

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 1, 2 и 3.

въ случаѣ, если нѣтъ, при этомъ, приходится проходить значительныя разстоянія, по непривычкѣ войскъ къ маршамъ, убыль въ нихъ простирается обыкновенно до $\frac{1}{5}$, т. е. на 100,000-ю армію до 20,000. Желѣзныя дороги устраняютъ это важное неудобство.

Средняя скорость движенія по желѣзнымъ дорогамъ простирается отъ 24 до 32 верстъ въ часъ.

Поездъ изъ 1 локомотива и 30 вагоновъ можетъ поднять:

Пѣхоты: 1 баталіонъ, по военному составу, съ частію штаба (28 офицеровъ, 939 нижнихъ чиновъ, 3—6 лошадей съ частію обоза).

Кавалеріи: 1 эскадронъ съ частію полковаго штаба (8 офицеровъ, 192 нижнихъ чиновъ, 160 лошадей съ багажемъ).

Артилеріи: 1 дивизионъ (2 офицера, 109 нижнихъ чиновъ, 110 лошадей, 16 повозокъ).

Обоза: 2 офицера, 99 нижнихъ чиновъ, 105 лошадей, 22 подводы.

На этомъ основаніи, для перевозки по желѣзной дорогѣ корпуса войскъ (25—30,000), въ составѣ 30 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 10 батарей, съ принадлежащимъ къ нему обозомъ, потребовалось бы:

Для перевозки 30 баталіоновъ—30 поездовъ, 16 эскадроновъ—16 поездовъ, 10 батарей—20 поездовъ, обоза—15 поездовъ. Итого 80 поездовъ, т. е. 80 локомотивовъ и 2,400 вагоновъ.

Для болѣе близкаго уясненія пользы, которую могутъ доставить желѣзныя дороги въ дѣлѣ сосредоточенія войскъ къ базѣ, приведемъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ по быстротѣ сосредоточеніе войскъ къ базѣ въ 1805 изъ булонскаго лагеря къ Рейну, исполненное по обыкновеннымъ дорогамъ, и рассмотримъ, на сколько оно могло бы быть ускорено, если бы въ распоряженіи Наполеона были желѣзныя дороги.

1-й корпусъ, Бернадотта, находившійся въ Ганноверѣ, получаетъ приказъ о выступленіи 1-го сентября. Онъ выходитъ 2-го, сосредоточивается 6-го въ Геттингенѣ и 27-го достигаетъ Вюрцбурга.

2-й корпусъ, Мармона, находившійся въ Голландіи, въ утрехтскомъ лагерѣ, получаетъ приказаніе о выступленіи 30-го августа; онъ выступаетъ 1-го сентября, прибываетъ 25-го въ Майнцъ, а 27-го въ Вюрцбургъ.

3-й, 4-й и 6-й корпуса (Даву, Сульта и Нея), расположенные въ Амблетезѣ, Булонѣ и Монтрейлѣ, выступаютъ 29-го августа.

Каждый корпусъ состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій. Ежедневно выступали первыя дивизіи каждого корпуса (движеніе исполнено было по тремъ различнымъ дорогамъ), на слѣдующій день вторыя, на третій третьи дивизіи. Такимъ образомъ, эшелонъ въ каждой колоннѣ состоялъ изъ дивизіи въ полномъ составѣ.

Три дороги, по которымъ исполнено было движеніе 3-го, 4-го и 6-го корпусовъ, были: а) *для корпуса, расположеннаго въ Амблетезѣ*—черезъ Лилль, Намюръ, Люксембургъ, Двейбрюкенъ и Мангеймъ; б) *для корпуса, расположеннаго въ Булонѣ*—черезъ Сентъ-Омеръ, Камбре, Меаіеръ, Вердёнъ, Мецъ и Шпейеръ, и, наконецъ, в) *для корпуса, расположеннаго въ Монтрейлѣ*—черезъ Аррасъ, Лаферъ, Реймсъ, Нанси и Страсбургъ.

5-й корпусъ, Ланна, двигался впереди корпуса Нея по той же дорогѣ.

Къ 24-му сентября армія достигаетъ Рейна.

Маршалъ Ожеро, командовавшій 7-мъ корпусомъ, двигается изъ Бреста, черезъ Алансонъ, Савъ, Лагерь, Бефоръ. Онъ прибылъ къ Рейну пятнадцатю днями позже другихъ и остался на базѣ, въ качествѣ стратегическаго резерва.

Если бы *всѣ три* дороги, по которымъ исполнено было движеніе, были желѣзные пути, то, принимая въ расчетъ только три головные корпуса, скорость движенія могла бы увеличиться до 13 разъ и вмѣсто 25—26 дней потребовалось бы 46 часовъ, въ чемъ не трудно убѣдиться изъ слѣдующаго расчета:

Полагая въ каждомъ корпусѣ приблизительно 36 баталіоновъ, 9 батарей и по 90 повозокъ (считая только повозки 1-го разряда), потребовалось бы на каждый корпусъ 58 локомотивовъ и 1,740 вагоновъ, а на три корпуса 174 локомотива и 5,220 вагоновъ. Число поездовъ на каждомъ пути было бы 58. Полагая одинъ поездъ отъ другаго на полчаса дистанціи, послѣдній поездъ тронулся бы 29 часами позже 1-го (глубина всей колонны выходитъ 29 часовъ). Скорость движенія 1-го поезда 17 часовъ, а всей колонны 46 часовъ, вмѣсто 25—26 дней (600 часовъ, т. е. въ 13 разъ скорѣе).

Предполагая вмѣсто трехъ желѣзныхъ дорогъ только *одну* въ два пути и дистанціи между поездами въ полчаса, скорость движенія увеличилась бы только въ шесть разъ, т. е. движеніе

было бы вдвое медленнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ; но за то и потребовалось бы въ $2\frac{1}{2}$ раза менѣе локомотивовъ и вагоновъ. Въ постоянномъ движеніи будутъ 68 поѣздовъ, т. е. 68 локомотивовъ и 2,040 вагоновъ (а всего необходимо 174 локомотива и 5,220 вагоновъ). Скорость движенія будетъ для 1-го эшелона 17 часовъ, а для послѣдняго, придавъ глубину колонны во времени 87 часовъ, 104 часа, т. е. въ шесть разъ скорѣе, чѣмъ обыкновеннымъ путемъ.

II. *Марши-маневры* (фронтальные и фланговые, т. е. обходы, на этотъ разъ стратегическіе) имѣютъ значеніе не болѣе какъ средства подготовительнаго. Весьма важно выбрать соответствующее (операціонное) направленіе; на столько же важно исполнить маршъ, т. е. подойти къ рѣшительному пункту съ полною безопасностію и въ особенности неожиданно для непріятеля, по крайней мѣрѣ на столько неожиданно, чтобы лишить его минуты къ контръ-маневру. Но это еще далеко не рѣшаетъ дѣла, по крайней мѣрѣ не должно рѣшать его: его рѣшаетъ только бой. Если и бывали случаи, что обходъ иногда рѣшалъ дѣло, какъ, напримѣръ, подъ Ульмомъ въ 1805 году, то это случаи исключительные, скорѣе явленія аномальныя, которыя объясняются крайнею матеріальною и въ особенности нравственною слабостію непріятеля. Обходы, подъ которыми и принято болѣею частію понимать маневры (*), благодаря отчасти вредному влиянію сердца человѣческаго, всегда относящагося съ большимъ уваженіемъ къ непріятелю, подходящему съ фланга, благодаря силѣ преданія, которое перешло къ намъ со временъ Фридриха Великаго, когда обходы были и болѣе опасны, чѣмъ теперь, и притомъ, будучи ксати употребляемы, всегда почти приводили къ блестящимъ побѣдамъ, и, наконецъ, благодаря ошибочному веденію войскъ въ мирное время, на учебныхъ маневрахъ, обходы въ глазахъ многихъ были возведены дѣйствительно какъ бы въ средство рѣшительное, на столько, что, при появленіи непріятеля въ тылу или на флангъ, нерѣдко даже побѣдоносныя войска, не думая о сопротивленіи, начинали тотчасъ же отступать. Тщательное изученіе военной исторіи, напротивъ того, показываетъ, что об-

(*) Хотя на это нѣтъ никакой уважительной причины, потому что фронтальные и фланговые марши, развѣ какъ они производятся вблизи отъ непріятеля, исполняются при совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Есть только некоторая разница въ результатахъ, да и та иногда сглаживается. Трудно рѣшить, что опаснѣе — захватъ ли сообщеній, или прорывъ центра.

ходъ самъ по себѣ еще никакого значенія не имѣетъ, что *кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ*, что *каждому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, пока минута не упущена*, короче — что одинъ маневръ еще ничего не рѣшаетъ, а что дѣло рѣшаетъ только бой. Такова зависимость между маневрами и боемъ.

Не входя въ болѣе подробный разборъ вопроса о значеніи маневровъ, объ отношеніи ихъ къ бою, вопроса обстоятельно изслѣдованнаго нами въ тактикѣ (*), обратимъ здѣсь вниманіе только на тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ успѣшное исполненіе маневра, и въ особенности на механизмъ движенія значительныхъ массъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ ряду условій, обезпечивающихъ успѣхъ маневра, господствующимъ является *скрытность*. Этимъ путемъ достигаются и безопасность маневра, и возможность болѣе или менѣе неожиданно явиться передъ непріятелемъ; а въ ряду средствъ, служащихъ къ скрытію марша, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ *быстротѣ* (**). Совокупностію этихъ условій опредѣляется успѣхъ маршей-маневровъ. Они-то и составляютъ тотъ теоретическій масштабъ, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при критическомъ разборѣ фактовъ и который нами будетъ прикинутъ ниже къ разбору нѣкоторыхъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ маршей-маневровъ.

При нынѣшнихъ сильныхъ по числу арміяхъ, числительная сила которыхъ простирается нерѣдко до 200,000 и болѣе, въ видахъ облегченія ихъ продовольствія, доставленія имъ возможно большихъ удобствъ и отчасти въ видахъ введенія непріятеля въ заблужденіе насчетъ того направленія, въ которомъ предполагается произвести главный ударъ, приходится обыкновенно разбрасываться на весьма значительномъ пространствѣ (какъ, напримѣръ, при открытіи послѣдняго похода, прусскія войска были растянуты отъ Торгау до Глаца), по которому движеніе исполняется въ нѣсколькихъ колоннахъ (въ каждой одинъ и болѣе корпусовъ). Каждая изъ колоннъ слѣдуетъ со всѣми тѣми предосторожностями, о которыхъ упоминается въ тактикѣ, т. е. высылаетъ авангарды. Наконецъ, всѣ онѣ со стороны непрі-

(*) См. «Записки тактики для военныхъ училищъ», стр. 291—302, и «Военный Сборникъ» 1863 г., № 11, статью: «Кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ».

(**) Что касается до средствъ, ведущихъ къ скрытію какого-либо предпріятія на войнѣ, то ясно, что ихъ безчисленное множество, что они, на этомъ основаніи, теоріею даже перечислены быть не могутъ и что лучшимъ наставникомъ въ этомъ дѣлѣ будутъ военная исторія, тщательный критическій разборъ фактовъ.

теля заслоняются общим прикрывающим отрядом (смотря по направлению движения—авангардомъ, арьергардомъ, боковымъ авангардомъ) (*). Такимъ образомъ, при открытіи похода 1805 г., во время перехода черезъ Рейнъ и приближенія французскихъ корпусовъ къ Майну, армія наступала на протяжении 300 верстъ, шестью колоннами (**). По мѣрѣ сближенія съ неприятелемъ, сближаются между собою и колонны, и войска все болѣе и болѣе сосредоточиваются. Подобно тому, какъ при движеніи менѣе значительныхъ массъ, и движеніе различныхъ колоннъ цѣлой арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій рассчитывается такъ, чтобы войска были по возможности болѣе сосредоточены и чтобы головы различныхъ колоннъ, въ извѣстное время, достигали извѣстныхъ пунктовъ. Такого рода уравненіе движенія колоннъ приводитъ въ стратегіи къ такъ называемому *фронту дѣйствій*. Подъ фронтомъ дѣйствій понимается совокупность пунктовъ, занимаемыхъ головами колоннъ арміи, впереди базы.

(*) Основывался на взглядъ Наполеона, что „30,000 могутъ всегда идти въ совокупности и двигаться по одной дорогѣ“, порядокъ марша 120,000-й арміи (изъ пяти корпусовъ, по тремъ дорогамъ) будетъ приблизительно слѣдующій: три корпуса, одинъ отъ другаго на разстояніи отъ полуперехода до перехода, по средней дорогѣ; остальные два, одинъ по правой, другой по лѣвой. Впереди средней колонны, также на разстояніи отъ полуперехода до цѣлаго перехода, авангардъ, въ составѣ 2—3 кавалерійскихъ дивизій, съ задачей одной пѣхотной; далѣе парки и обозы, подъ особымъ прикрытіемъ, на разстояніи 1—2 переходовъ. Корпуса, неприкрытые движеніемъ прочихъ войскъ, высылаютъ особый авангардъ и вообще принимаютъ наивѣстныя мѣры предосторожности.

Такова схема, общія формула порядка марша цѣлой арміи, которая, въ зависимости отъ обстановки, должна принимать безконечно-разнообразныя формы. Уловить эти видоизмѣненія въ формѣ теоріи не въ силахъ. Лучшимъ наставникомъ въ этомъ отношеніи является ошты-таки военная исторія.

(**) На *правомъ флангѣ*, 25-го сентября, Мюратъ (съ тремя драгунскими дивизіями) и Ланнъ переходятъ черезъ Рейнъ у Страсбурга.

На слѣдующій день, 26-го сентября, Ней перешелъ Рейнъ у Дурлаха и двинулся черезъ Виндегеймъ къ Штутгарту.

Въ тотъ же день Мармонъ перешелъ Рейнъ въ Майнцъ и двинулся черезъ Франкфуртъ и Ашаффенбургъ къ Вюрцбургу.

27-го Сульцъ перешелъ Рейнъ въ Шпейеръ и двинулся къ Гейльбронну и Нордлингену.

Въ тотъ же день Даву перешелъ Рейнъ въ Мангеймъ и направился черезъ Неккаръ-Эльцъ къ Эттингену и Нордлингену.

30-го сентября Бернадоттъ прибылъ въ Вюрцбургъ, гдѣ онъ соединился съ Мармономъ и съ баварскими войсками.

Въ тотъ же день главный артиллерійскій паркъ перешелъ Рейнъ у Страсбурга и двинулся черезъ Раштадтъ и Пфорцгеймъ къ Гейльбронну, двигаясь, такимъ образомъ, въ центръ колоннъ (между Сульцомъ и Неемъ) по удобнѣйшей дорогѣ на Галле-Эльвангенъ къ Нордлингену.

Теоретическій масштабъ, совокупность тѣхъ условій, которымъ по возможности долженъ удовлетворять фронтъ дѣйствій, заключается въ слѣдующемъ:

1) Онъ долженъ способствовать связи различныхъ колоннъ (напримѣръ, фронтъ дѣйствій австрійской арміи въ кампанію 1796 г., во время наступательнаго движенія, предшествовавшаго сраженію при Кастильоне, не удовлетворялъ этому условію).

2) Быть обезпеченнымъ съ фланговъ.

3) Прикрывать наивыгоднѣйшимъ образомъ тылъ.

4) Представлять по близости удобную позицію на случай боя.

Само собою разумѣется, что какъ, по мѣрѣ сближенія съ неприятелемъ, войска все болѣе и болѣе сосредоточиваются, фронтъ дѣйствій все болѣе и болѣе сокращается. Такимъ образомъ, при дальнѣйшемъ движеніи впередъ французской арміи, въ ту же кампанію, наступленіе это произведено было въ трехъ массахъ: на *лѣвомъ флангѣ* Бернадоттъ, Мармонъ и баварцы; въ *центрѣ* Сульцъ и Даву; на *правомъ флангѣ* Ней, Ланнъ, кавалерія и гвардія. *Второй ея фронтъ дѣйствій*, нѣсколько наклоненный въ отношеніи къ первому, направляется отъ Штутгарта къ Анспаху, на протяжении 100 верстъ; *третій* тянется параллельно Дунаю отъ Донауверта къ Ингольштадту, на протяжении 40 верстъ; *четвертый* на рѣкѣ Лехъ, на сообщенияхъ австрійской арміи... (*).

(*) Нижеслѣдующая таблица показываетъ обстоятельно различные фронты дѣйствій французской арміи въ первый періодъ кампаніи 1805 г.

	25-го сентября.	3-го октября.	7-го октября.	12-го октября.
Правый флангъ	Страсбургъ и Дурлахъ.	Штутгартъ и Лудвигсбургъ.	Донаувертъ.	Райнъ.
Центръ	Мангеймъ и Шпейеръ.	Галле и Ингельфингенъ.	Нейбургъ.	Аугсбургъ.
Лѣвый флангъ	Вюрцбургъ.	Анспахъ.	Ингольштадтъ.	Ландсбергъ.

Не лишено интереса сравненіе этой таблицы, показывающей различные фронты дѣйствій, которые на самомъ дѣлѣ были заняты французскою арміею, съ другою (Viel II. 151), показывающею предварительный расчетъ, сдѣланный до открытія кампаніи еще самимъ Наполеономъ. Изъ этого сравненія видно, что движеніе на самомъ дѣлѣ было значительно быстрее исполнено, какъ то предполагалъ Наполеонъ. Изъ слѣдующей таблицы видны предварительный расчетъ:

Корпуса.	28-го сентября.	6-го октября.	9-го октября.	16-го октября.
1-й Бернадоттъ	Вюрцбургъ.	Анспахъ.	Интенбергъ.	Регенсбургъ.
2-й Мармонъ	Томе.	Томе.	Томе.	Томе.
3-й Даву	Мангеймъ.	Мергентгеймъ.	Анспахъ.	Дистфуртъ.
4-й Сульцъ	Ландау.	Ааленъ.	Динкесбюль.	Донаувертъ.
5-й Ланнъ	Страсбургъ.	Гемондъ.	Нордлингенъ.	Нейбургъ.
6-й Ней	Зельцъ.	Крейслхаймъ.	Вейссейбъ.	Ингольштадтъ.

Въ видахъ болѣе близкаго ознакомленія съ тѣми мѣрами, которыя принимаются для обезпеченія успѣха маршей-маневровъ, а равно и съ тѣми разнообразными формами, въ которыя, въ подобномъ случаѣ, вышеприведенная общая формула выливается, въ зависимости отъ обстановки, обратимся къ разбору нѣсколькихъ наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ.

1. *Походъ 1809 года. Движеніе Наполеона отъ Регенсбурга къ Вьеннѣ.* Маршъ этотъ является, въ одно и то же время, въ видѣ марша фланговаго (по отношенію къ главнымъ силамъ эрцгерцога Карла, отступавшимъ лѣвымъ берегомъ Дуная въ Богемію) и фронтальнаго (въ отношеніи къ войскамъ Гиллера и эрцгерцога Людвигъ, отступавшимъ по правому берегу Дуная на Вьну), такъ что съ точки условія *безопасности* необходимо было обезпечить его какъ съ лѣваго фланга, такъ и съ фронта (обезпеченіе съ праваго фланга, по причинамъ, изложеннымъ выше, не требовало особенно энергическихъ мѣръ). О мѣрахъ, принятыхъ Наполеономъ къ обезпеченію движенія съ лѣваго фланга (предупрежденіе австрійцевъ на переправахъ черезъ Дунай и цѣлый рядъ боковыхъ авангардовъ: корпусъ Массены, Даву...), было обстоятельно упомянуто выше; *фронтальное обезпеченіе* означеннаго движенія возложено было на *авангардъ* Бессіера, 13,000—14,000, составленный предпочтительно изъ кавалеріи (въ составъ его вошли: кавалерія Марулаца, нѣмецкая кавалерія и пѣхотная дивизія Молитора) (*).

Наполеонъ въ особенности отличался неподражаемымъ искусствомъ въ направленіи съ необыкновенною точностію къ рѣшительному пункту театра военныхъ дѣйствій колоннъ, начавшихъ движеніе въ наиболѣе отдаленныхъ и расходящихся направленіяхъ. Вообще онъ мастерски умѣлъ рассчитывать движенія массы. „Долгое время—говоритъ Жюини—приписывали Бертю эти инструкціи, соображенныя съ такою точностію и изложенныя съ такою ясностію: я сотни разъ имѣлъ случай убѣдиться въ несправедливости подобнаго предположенія. Наполеонъ былъ намъ истинный начальникъ своего штаба. Съ циркулемъ въ рукѣ, раскрытому, со масштабу, на разстояніи отъ 28 до 30 верстъ въ прямой линіи (которыя, вслѣдствіе изгибовъ дороги, слѣдуетъ считать за 36—40 верстъ), облокотясь, а иногда и лежа на картѣ, на которой расположеніе его войскъ и предполагаемое имъ положеніе неприятельскихъ обозначено было будавками съ разноцвѣтными головками, онъ предписывалъ то или другое движеніе съ неподражаемою вѣрностію. Отмѣривая циркулемъ по картѣ съ необыкновенною быстротою, онъ мгновенно определялъ, сколько переходовъ необходимо будетъ сдѣлать каждому изъ его корпусовъ для того, чтобы прибыть къ известному пункту въ известный день; затѣмъ, переставивъ будавки въ эти новыя положенія и соображая скорость марша каждой колонны съ временемъ-выступленія ихъ, онъ диктовалъ тѣ инструкціи, которыя одинъ, сами по себѣ, могли бы обезсмертить его имя.“ (Précis de l'art de la guerre, VІІ, 505 и 506.)

(*) Весьма близко къ вышеприведенному подходитъ обыкновенно составъ авангардовъ у Наполеона, т. е. значительное число кавалеріи, съ придачею нѣкоторой части пѣхоты или даже исключительно изъ одной кавалеріи, какъ, напримеръ, въ

Главныя силы (половина корпуса Удино, дивизіи Сентъ-Иллера и Демона, гвардія и 14 кирасирскихъ полковъ), подъ прикрытіемъ авангарда Бессіера съ одной стороны и вышеупомянутыхъ боковыхъ авангардовъ, двигались на Ландсгутъ. Гиллеръ и эрцгерцогъ Людвигъ, еще до полученія извѣстія о пораженіи эрцгерцога Карла при Эймюль и Регенсбургѣ, рѣшились, въ видахъ соединенія съ нимъ, перейти въ наступленіе (24-го апрѣля). Начало этого наступленія было успѣшно (40,000 противъ 14,000 Бессіера); но когда Бессіеръ былъ подкрѣпленъ войсками изъ главныхъ силъ и когда Гиллеръ и эрцгерцогъ Людвигъ получили точныя свѣдѣнія о положеніи эрцгерцога Карла, то они рѣшились отойти за Иннъ и Трауну, предполагая на берегахъ этихъ рѣкъ застать одного изъ эрцгерцоговъ: Карла или Іоанна (съ италіанскою арміею).

Къ числу вышеприведенныхъ мѣръ касательно обезпеченія марша необходимо отнестись еще и приказаніе, данное корпусу Даву, въ видахъ лучшаго *скрытія* движенія главныхъ силъ, двигаться изъ Регенсбурга вслѣдъ за эрцгерцогомъ Карломъ до той минуты, пока онъ не получитъ извѣстія о переходѣ эрцгерцогомъ богемской границы. Тогда, оставивъ, для дальнѣйшаго наблюденія за главною австрійскою арміею, на лѣвомъ берегу Дуная, кавалерію Монбрена, Даву долженъ былъ двинуться, по правому берегу, въ указанномъ выше направленіи, за корпусомъ Массены (на этотъ разъ, слѣдовательно, мѣры къ скрытію марша выразились: въ направленіи одной изъ прикрывающихъ частей не въ ту сторону, куда предполагалось направить главную массу).

Гиллеръ и эрцгерцогъ Людвигъ, отступая, не попытались даже держаться за рѣкой Инномъ, а, ограничившись порчею переправъ, отошли за рѣку Трауну, гдѣ заняли сильную вберсбергскую позицію.

28-го и 29-го апрѣля французы достигаютъ линіи Инна (Массена въ Пассау; остальные на пространствѣ отъ Браунау до Зальцбурга; протяженіе фронта дѣйствій около 100 верстъ). Возстановленіе переправъ на рѣкѣ Иннѣ задержало Наполеона отъ 24 до 48 часовъ. 1-го мая французы переправились черезъ 1806 г. авангардъ состоялъ изъ четырехъ дивизій драгунъ и легкой кавалеріи (Треймаръ, Мило, Ватъе и Лассалъ); въ 1812 г. вся французская кавалерія шла въ авангардѣ отъ Смоленска до Москвы; въ 1815 г. генералъ Пажоль командовалъ авангардомъ, составленнымъ изъ двухъ дивизій легкой кавалеріи, одной дивизіи пѣхоты и всѣхъ саперныхъ ротъ.

резь Иннъ и двинулись къ рѣкѣ Траунъ. Такимъ образомъ, пространство въ 80 верстъ отъ рѣки Изара до рѣки Инна, частію съ боемъ и съ двухдневною остановкою на Иннѣ, для поправки мостовъ, пройдено было въ 7 дней, что на этотъ разъ еще пока не свидѣтельствуетъ объ особенной быстротѣ движенія.

1-й моментъ движенія ().* 3-го мая французы подошли къ рѣкѣ Траунъ, двигаясь тремя колоннами: въ лѣвой шелъ Массена на Линцъ и Эберсбергъ, въ средней Ланнъ на Вельсъ и въ правой Вреде на Ламбахъ (фронтъ дѣйствій 40 верстъ протяженія). Послѣ упорной и совершенно бесполезной фронтальной атаки сильной эберсбергской позиціи, защищаемой 30,000, въ которую Массена вовлеченъ былъ запальчивостію одного изъ своихъ бригадныхъ генераловъ, и въ особенности послѣ обхода ея французскою кавалеріею со стороны Вельса, австрійцы отступили, рассчитывая соединиться съ эрцгерцогомъ Карломъ у маутернской переправы (близъ Кремса), такъ какъ у маутгаузенской (защищаемой эберсбергскою позиціею) этого имъ не удалось достигнуть. Вообще соединеніе на правомъ берегу Дуная разобщенныхъ войскъ эрцгерцога Карла и Гиллера могло послѣдовать у трехъ главныхъ, ведущихъ со стороны Богеміи дебуше: у Маутгаузена, Маутерна и Вьны. У этихъ-то трехъ пунктовъ и важно было Наполеону предупредить австрійцевъ; въ этомъ заключалась главная задача марша, исполнѣ имъ разрѣшенная, благодаря быстротѣ его движенія и въ особенности благодаря необыкновенной вялости и медленности движенія эрцгерцога Карла.

Двигаясь вслѣдъ за отступавшими войсками Гиллера и эрцгерцога Людвигъ, французы 4-го мая достигаютъ рѣки Энсъ (20 верстъ отъ Трауны); все 5-е число употребляютъ на восстановление разрушенныхъ австрійцами переправъ; 6-го утромъ достигаютъ Амштетена. До Амштетена французскія войска двигались въ указанномъ выше порядкѣ, въ трехъ колоннахъ.

2-й моментъ движенія. Начиная отъ Амштетена, такъ какъ горы, сопровождающія теченіе Дуная, съ правой стороны, подходятъ здѣсь въ весьма близкомъ разстояніи къ Дунаю и на этомъ пространствѣ есть только одна дорога на Вьну, пришлось измѣнить порядокъ марша слѣдующимъ образомъ: Бес-

(*). Здѣсь не имѣется въ виду критическаго разбора всего марша отъ Регенсбурга къ Вьнѣ, а представляется указаніе только нѣкоторыхъ наиболее замѣчательныхъ его моментовъ.

сіертъ, попрежнему, остался въ авангардѣ съ кавалеріею и пѣхотою Удино; за нимъ шелъ Массена, далѣе Ланнъ... Вообще дальнѣйшее движеніе исполнено было въ одной колоннѣ. 7-го мая, вечеромъ, французы заняли Амштетенъ, а 8-го французскій авангардъ безъ боя занимаетъ знаменитую санкт-пельтенскую позицію на Каленбергѣ. 8-го числа, вечеромъ, въ Мелькѣ, Наполеономъ были сдѣланы слѣдующія измѣненія въ дальнѣйшемъ порядкѣ слѣдованія войскъ:

3-й моментъ движенія. До сихъ поръ въ авангардѣ шла преимущественно кавалерія. Атака такого пункта, какъ Вьна, конечно, не могла быть дѣломъ кавалеріи: для этого необходима была пѣхота. На этомъ основаніи, взамѣнъ кавалерійскаго авангарда Бессіера, назначается въ авангардъ пѣхота (Удино и Демона) подъ начальствомъ Ланна. Непосредственно за Ланномъ долженъ былъ двинуться Массена, а за Массеною Наполеонъ съ гвардіею и кирасирами. *Охраненіе марша съ лѣвою фланга* возложено было на кавалерію, которая должна была слѣдовать вдоль по теченію Дуная и занять Тульнъ, Маутернъ, Клостернейбургъ... Со стороны *праваго фланга*, для наблюденія за эрцгерцогомъ Іоанномъ, посланъ былъ къ Лиліенфельду, на дорогу, ведущую изъ Италіи, отрядъ Брюйера (легкая кавалерія и 1,000 пѣхоты). *Охраненіе съ тыла* возложено было отчасти на корпусъ Даву, уже дошедшій до Линца. Ему приказано было изъ Линца перейти въ Мелькъ и далѣе въ С.-Пельтенъ, для удержанія непріятеля у Кремса, если бы онъ въ этомъ направленіи предпринялъ что-нибудь противъ французской арміи; въ противномъ случаѣ, и онъ долженъ былъ слѣдовать за прочими войсками. Дюпа, до прибытія Бернадотта, долженъ былъ оставаться въ Пассау, а охраненіе Линца возложено было на виртембергскія войска, подъ начальствомъ Вандама.

Въ описанномъ порядкѣ, французы, 10-го мая, утромъ, подошли къ почти беззащитной Вьнѣ, ровно мѣсяць послѣ открытія военныхъ дѣйствій. Движеніе отъ Регенсбурга къ Вьнѣ, на пространствѣ 400 верстъ, было пройдено съ 24-го апрѣля по 10-е мая, въ 16 дней, что, если выкинуть только по одному дню на устройство переправъ на Иннѣ, Траунѣ и Энсѣ, составитъ болѣе 30 верстъ въ день. Подобная скорость, если принять во вниманіе значительность массы двигавшихся войскъ, представляетъ явленіе замѣчательное. Дѣлать по 40 верстъ

въ день, сражаться, преслѣдовать и потомъ уже отдыхать — другаго образа веденія войны я не знаю.“ Въ словахъ этихъ, сказанныхъ Наполеономъ генералу Жюмпи, вполне вѣрно охарактеризованъ его образъ веденія войны.

Такимъ образомъ мы прослѣдили мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію его смѣлаго движенія отъ Регенсбурга къ Вѣнѣ, въ три наиболѣе замѣчательные момента: со стороны *скрытности, быстроты*, а равно и измѣненія *въ порядкѣ слѣдованія войскъ*, въ зависимости отъ измѣненій въ обстановкѣ. Сдѣлаемъ то же самое и въ отношеніи къ другимъ наиболѣе замѣчательнымъ маршамъ-маневрамъ.

II. *Походъ 1805 года. Первый моментъ движенія до захвата сообщеній Макка съ Вѣною.* Слишкомъ смѣлое, изолированное наступленіе, какъ выше было замѣчено, Макка къ рѣкѣ Иллеру, удлинивъ его операціонную линію, хотя и прикрытую, повидимому, Дунаемъ (но только *повидимому*, какъ будетъ объяснено ниже), представляло превосходный случай отрѣзать его отъ Вѣны. Первоначальное расположеніе французскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ выше было приведено, отъѣчало этой комбинаціи, потому что сосредоточеніемъ Мармона, Бернадотта и баварцевъ (63,000) у Вюрцбурга и фронтальнымъ ихъ наступленіемъ, они кратчайшимъ путемъ выходили на операціонную линію Макка, направляющуюся отъ Ульма черезъ Аугсбургъ, Мюнхень и далѣе къ Вѣнѣ. Остальные корпуса изъ Булоня, переправясь черезъ Рейнъ, на пространствѣ между Страсбургомъ и Майнцемъ, могли быть направлены туда же (къ Нейбургу, Донауверту и Ингольштадту на Дунаѣ). Таковъ былъ дѣйствительно планъ, составленный Наполеономъ, планъ превосходный и вполне сообразный съ обстановкой; но, какъ бы планы ни были хороши сами по себѣ, настоящую цѣну придаетъ имъ только исполненіе. Прослѣдимъ этотъ вопросъ въ самыхъ бѣглыхъ характеристическихъ чертахъ, обращая особенное вниманіе, какъ выше было замѣчено, на мѣры къ скрытію и къ обезпеченію марша, на преобладающія условія для успѣха задуманнаго Наполеономъ стратегическаго маневра.

Задача, поставленная Наполеономъ, была чрезвычайно трудна, и рѣшеніе ея достойно генія Наполеона. Она заключалась не болѣе и не менѣе, какъ въ томъ, чтобы незамѣтно для непріятеля перекинуть 150,000-ю армію съ береговъ Ла-Манша,

изъ Голландіи и Ганновера къ Дунаю. Къ успѣшному разрѣшенію ея долженъ былъ послужить цѣлый рядъ искусно задуманныхъ и еще болѣе искусно выполненныхъ *демонстрацій* на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Въ то время, какъ, въ послѣднихъ числахъ сентября (нов. стили), корпуса, шедшіе изъ булонскаго лагеря, переправились черезъ Рейнъ (Ланнъ и кавалерія Мюрата у Страсбурга, Ней у Дурлаха, Сульцъ у Шпейера, Даву у Мангейма и Мармонъ изъ Голландіи у Майнца), а Мармонъ, Бернадоттъ и баварцы сосредоточились у Вюрцбурга (30-го сентября, 63,000), Наполеонъ предписываетъ Ланну и Мюрату, не вдаваясь съ непріятелемъ въ упорный бой, производить частыя рекогносцировки шварцвальдскихъ дефиле, стараясь привлечь къ нимъ вниманіе непріятеля. Такимъ образомъ, Ланнъ и Мюрать, какъ ближайшія войска къ Макку, должны были служить, въ одно и то же время, *отводомъ и неподвижною осью предначертаннаго Наполеономъ обширнаго стратегическаго захожденія прочизъ его войскъ.*

Цѣль Наполеона была достигнута. Маккъ и эрцгерцогъ Фердинандъ, придавая серьезное значеніе демонстраціямъ Ланна и Мюрата, были увѣрены, что Наполеонъ атакуетъ ихъ съ фронта, наступая по правому берегу Дуная, почему и рѣшились остаться на занимаемой ими позиціи, прикрытой съ фронта рѣкою Иллеромъ, съ праваго фланга Дунаемъ и укрѣпленнымъ лагеремъ Ульмомъ, а съ лѣваго укрѣпленнымъ городомъ Мемингеномъ. Всѣ усилія Наполеона должны были именно клониться къ тому, чтобы удержать ихъ долѣе, по возможности до окончанія маневра, въ этой позиціи, потому что если бы Маккъ отступилъ и соединился со слѣдившею въ то время на театрѣ военныхъ дѣйствій арміею Кутузова, то онъ поставилъ бы себя внѣ всякой опасности, и ударъ, который Наполеонъ такъ смѣло занесъ надъ головою противника, обратился бы въ ударъ по воздуху и много-много что привелъ бы развѣ къ фронтальной атакѣ. Это было бы безспорно лучшее рѣшеніе, которое могло бы быть принято Маккомъ. Далѣе: онъ могъ бы подтянуться къ Дунаю (къ Нейбургу, Донауверту или Ингольштадту) и заставить обходившіе его французскіе корпуса форсировать переправу черезъ Дунай. Всѣ эти пути къ выходу изъ готовившагося для него опаснаго положенія были открыты для Макка; но для того,

чтобы ими воспользоваться, надо было заблаговременно, или по крайней мѣрѣ своевременно, проникнуть планъ противника. Прямой расчетъ, слѣдовательно, заключался для Наполеона въ возможно-полномъ скрытіи своего настоящаго намѣренія. Наполеонъ очень хорошо сознавалъ, что, при успѣхѣ демонстрацій Мюрата и Ланна, однѣхъ этихъ демонстрацій будетъ далеко недостаточно, что все это хорошо только на нѣкоторое время (а исполненіе кружнаго движенія требовало много времени), даже весьма непродолжительное, по прошествіи котораго, если бы не принято было новыхъ мѣръ къ дальнѣйшему демонстрированію, то его планъ былъ бы разгаданъ. Въ этихъ видахъ, Наполеонъ, изъ числа ближайшихъ къ Страсбургу обходившихъ корпусовъ, стягиваетъ на Верхнемъ Неккарѣ, между Штутгардомъ и Людвигсбургомъ, къ 3-му октября, 45,000 войскъ (*). Такимъ образомъ создается новый заслонъ и, въ то же время, новый отводъ.

Перенесемъ мысленно въ положеніе Макка. Какое онъ могъ себѣ сдѣлать представленіе въ эту минуту о намѣреніи противника? Число войскъ со стороны Страсбурга передъ нимъ видимо уменьшается; число войскъ у Людвигсбурга и Штутгарта увеличивается. Маккъ уже не сомнѣвается, что со стороны Страсбурга была только демонстрація и что главная опасность ему угрожаетъ со стороны Штутгарта. Сообразно съ этимъ онъ измѣняетъ первое свое представленіе о намѣреніи непріятеля и приходитъ къ новому, столь же ошибочному заключенію, что Наполеонъ, по всей вѣроятности, намѣренъ обойти группу Шварцвальдскихъ горъ и двинуться къ Верхнему Дунаю, открывъ предварительно сообщенія съ Бризгау, для атаки занимаемой имъ позиціи между Ульмомъ и Мемингенемъ. Вслѣдствіе такого предположенія, Маккъ рѣшается остаться неподвижнымъ на своей позиціи. Все это такъ; по тѣмъ даннымъ, которыя нами только что упомянуты, трудно было составить себѣ иное представленіе. Но мы забыли о 63,000, сосредоточенныхъ у Вюрцбурга еще 30-го сентября, о чемъ Маккъ не могъ не знать. Если бы онъ взглянулъ въ эту сторону, то истинное намѣреніе Наполеона не замедлило бы вполне передъ нимъ обрисоваться. Маккъ дѣйствительно зналъ

(*) Эти 45,000 составлены были изъ войскъ Нея, одной дивизіи Ланна и трехъ дивизій (драгунскихъ) Мюрата. Въ распоряженіи послѣдняго у Страсбурга оставлена была только одна драгунская дивизія.

о сосредоточеніи значительныхъ силъ непріятеля у Вюрцбурга; но онъ не сдѣлалъ себѣ яснаго представленія о настоящемъ назначеніи ихъ. Политическія условія ввели его въ весьма протитительную, на этотъ разъ, ошибку. Несмотря на самыя настойчивыя мѣры со стороны союзниковъ, имъ не удалось привлечь къ коалиціи Пруссію, которая, тѣмъ не менѣе, вооружалась. Союзники были увѣрены, что одно изъ двухъ: или Пруссія сохранитъ строгій нейтралитетъ, или присоединитъ свои войска къ ихъ арміямъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ Наполеонъ, открывая кампанію, долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, обезпечить себя въ то же время и со стороны Пруссіи. Разсуждая такимъ образомъ, Маккъ невольно пришелъ къ убѣжденію, что войска, сосредоточенныя у Вюрцбурга (63,000), представляютъ собою обсерваціонный корпусъ, выставленный Наполеономъ для наблюденія за Пруссіею, почему и не счелъ нужнымъ принимать противъ нихъ какія бы то ни было мѣры. Онъ считалъ ихъ для себя вполне безопасными, между тѣмъ какъ эти 63,000 и представляли собою мечъ, занесенный надъ его головою, для котораго все остальное служило только какъ бы рукояткою. Разсчитывалъ ли Наполеонъ на возможность столь ложнаго истолкованія Маккомъ назначенія этой массы войскъ — тѣмъ болѣе чести ему; вышло ли это случайно — во всякомъ случаѣ, обстоятельство это было крайне важно въ дѣлѣ успѣха стратегическаго маневра Наполеона.

Въ то время, какъ Маккъ, впадвшій изъ одного ложнаго представленія въ другое о намѣреніяхъ противника, стоялъ неподвижно между Ульмомъ и Мемингенемъ, обходившіе его французскіе корпуса подошли къ Дунаю. Три корпуса, собранные у Вюрцбурга, по кратчайшему направленію (не стѣснясь нейтралитетомъ Пруссіи) форсированными маршами спѣшили къ Дунаю и 8-го октября сосредоточились у Эйхштедта (въ 20 верстахъ отъ Дуная). Около того же времени и остальные корпуса, подъ прикрытіемъ корпуса Нея, составившаго боковой авангардъ этого длиннаго фланговаго марша и двигавшагося отъ Штутгарта черезъ Гейденгеймъ и Гингенъ къ Альбеку (близъ Ульма, въ десяти верстахъ отъ Дуная), подошли къ Дунаю (Даву къ Нейбургу 7-го, Сультъ къ Донауверту) (*).

Такимъ образомъ, до 100,000 французскихъ войскъ (Мармонъ, Сультъ, Бернадоттъ и Даву) почти одновременно (въ те-

(*) Бернадоттъ и Мармонъ перешли Дунай у Ингольштадта.

ченіе 6-го и 7-го октября) переходятъ черезъ Дунай въ Донаувертъ, Нейбургъ и Ингольштадтъ, безъ сопротивленія со стороны непріятеля (исключая слабого сопротивленія у Донауверта), и въ промежуткѣ отъ 8-го до 12-го октября, занявъ Аугсбургъ (Сульцъ 8-го, Мармонъ 12-го), Дахау (Даву 9-го) и Мюнхенъ (Бернадоттъ 12-го), утверждаютъ на операционной линіи противника (*).

Такимъ образомъ, цѣль, поставленная Наполеономъ, была блистательно достигнута. 100,000 человекъ заняли операционную линію противника и, отдѣливъ его отъ Вьны и отъ Кутузова, поставили въ критическое положеніе ранѣе, чѣмъ онъ успѣлъ опомниться. Правда, что, съ полученіемъ извѣстія о приближеніи французскихъ корпусовъ къ Дунаю, Маккъ началъ разгадывать планъ Наполеона. Онъ сначала сосредоточилъ свои силы къ Ульму и сталъ фронтомъ къ Дунаю; потомъ онъ снова сдѣлалъ перемѣну фронта правымъ флангомъ назадъ и сталъ правымъ флангомъ къ Мемингену, а лѣвымъ къ Ульму. Онъ предполагалъ держаться въ пространствѣ между рѣкою Иллеромъ и рѣкою Лехомъ, бить по частямъ переходящія на правый берегъ Дуная французскія войска и выиграть время до прибытія русскихъ войскъ. Маккъ разгадалъ настоящее намѣреніе Наполеона, но уже поздно, когда мысль его обратилась въ неумолимый фактъ, когда 100,000 штыковъ преграждали ему путь. Въ этомъ „слишкомъ поздно“ вся причина блистательнаго успѣха Наполеона и того критическаго положенія, въ которое попалъ Маккъ, потому что если только время есть, то „всякому маневру можно противопоставить свой контръ-маневръ“; а это „слишкомъ поздно“ было порождено превосходно ведеными *демонстраціями*, въ связи съ необыкновенною *быстрою* движенія.

III. Походъ 1796 г. Стратегическій обходъ генерала Бонапарте отъ Валенцы къ Пиаченцѣ.

Выше отчасти была очеркнута та обстановка, которая вынудила генерала Бонапарте обратиться къ стратегическому обходу австрійской арміи Болье, расположенной за рѣкой Конья. Главную причину подобнаго рѣшенія слѣдуетъ, конечно, ближе

(*) Дальнѣйшее фланговое движеніе этихъ корпусовъ на правомъ берегу Дуная не могло быть прикрыто Неємъ, оставшимся на лѣвомъ берегу у Альбека. Съ этою цѣлью былъ посланъ къ Цувмаргаузену, между Ульмомъ и Аугсбургомъ, новый боковой авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата.

всего искать въ описанныхъ свойствахъ театра военныхъ дѣйствій, въ затрудненіяхъ, которыя онъ представлялъ наступленію французовъ по лѣвому берегу рѣки По. Выше было также указано, почему, при всемъ желаніи продолжить это обходное движеніе до нижняго По, до устья рѣки Минчіо, съ тѣмъ, чтобы вынудить австрійцевъ отойти за рѣку Адигъ, лишивъ ихъ, такимъ образомъ, возможности держаться за притоками лѣваго берега По (Конья, Тессино, Олона, Ламбра, Адда, Оліо, Кіеза, Минчіо), почему эта цѣль не могла быть достигнута. Собственно потому, что на такомъ дальнемъ разстояніи нельзя было бы скрыть обходнаго движенія, значить и успѣхъ его обращался въ дѣло проблематическое. Скрыть это движеніе необходимо было еще и потому, что у французовъ не было средствъ къ скорому устройству переправы, не было понтоновъ. Вотъ почему успѣхъ въ особенности поставленъ былъ въ зависимость отъ того условія, чтобы у пункта, избраннаго для переправы, отнюдь не быть предупрежденнымъ непріятелемъ. На основаніи такихъ соображеній, генераль Бонапарте выбираетъ пунктомъ для переправы Пиаченцу.

Для скрытія же настоящаго своего намѣренія имъ были приняты слѣдующія мѣры: 1) Въ договорѣ съ сардинцами (перемиріе въ Хераско) включена была секретная статья о немедленной передачѣ французамъ обезпеченной переправы черезъ По у Валенцы. Содержание этой статьи, какъ и надо было полагать, какъ предполагалъ это и самъ генераль Бонапарте, было сообщено австрійцамъ, иначе трудно объяснить себѣ сосредоточенное расположеніе силъ Болье 2-го мая, Болье, бывшаго поклонникомъ кордонной системы и растянувшаго, нѣсколько времени спустя, свои войска въ видѣ паутины при оборонѣ рѣки Минчіо. 2) Главная масса французскихъ войскъ расположилась у Сале (*); только одна дивизія Лагарпа была выдвинута къ Вогеръ, а авангардъ ея къ Кастеджіо (отъ Сале до Пиаченцы 70 верстъ, отъ Кастеджіо до Пиаченцы около 40 верстъ). Расположеніе войскъ, какъ видно, вполне отвѣчало намѣренію переправиться черезъ По у Валенцы; только авангардъ, выдвинутый къ Кастеджіо, самымъ нечувствительнымъ образомъ намекалъ на обходъ, приготовляемый генераломъ Бонапарте, но отводы къ Валенцѣ были такъ искусно комбини-

(*) Серрурье у Валеджіо и Александрин; Массена у Сале и Тортоны; Ошро у Кастеджаніо и Лагарпъ у Вогеръ, кѣли авангардъ у Кастеджіо.

рованы, что это ничтожное обстоятельство не могло возбудить ни малѣйшаго вниманія Болье.

Вотъ какимъ образомъ генераломъ Бонапарте былъ подготовленъ успѣхъ предположеннаго имъ маневра. Оставалось на столько же искусно исполнить его, при условіи не быть у Пиаченцы предупрежденнымъ значительными силами непріятеля, иначе предпріятіе обратилось бы въ дѣло невозможное. Очевидно, что только одна *быстрота*, необыкновенная быстрота, могла разрѣшить эту задачу.

6-го мая генераль Бонапарте, съ 3,500 гренадеръ и 1,500 кавалеріи, форсированнымъ маршемъ двигается къ Пиаченцѣ. Ночь съ 6-го на 7-е число онъ провелъ въ Кастель-Сентъ-Джіованни и 7-го мая, утромъ въ девять часовъ, прибылъ къ Пиаченцѣ, сдѣлавъ, такимъ образомъ, около 60 верстъ въ 36 часовъ.

Благодаря превосходно веденымъ демонстраціямъ и необыкновенной быстротѣ, предпріятіе генерала Бонапарте увѣчалось полнымъ успѣхомъ. На противоположномъ берегу онъ встрѣтилъ только слабый австрійскій наблюдательный постъ (2 эскадрона гусаръ изъ отряда Липтая), который не могъ воспрепятствовать ему переправиться на лѣвый берегъ По. 900 гренадеръ, подъ начальствомъ полковника Ланна, переправились сейчасъ же на лѣвый берегъ. Не прошло нѣсколькихъ часовъ, какъ весь авангардъ уже былъ переправленъ; къ ночи (съ 7-го на 8-е) подошла вся армія. 9-го мостъ былъ оконченъ (ширина рѣки По у Пиаченцы болѣе 200 сажень). Только 8-го числа отрядъ Липтая подошелъ къ Фомбіо. Послѣ авангарднаго дѣла у этого пункта, въ которомъ Липтай былъ разбитъ, онъ укрылся въ Пиачигеттоне; Болье же, неуспѣвшій воспрепятствовать переправѣ французовъ у Пиаченцы, отошелъ за рѣку Адду. До боя съ главными австрійскими силами дѣло не дошло вовсе (кромѣ аріергарднаго дѣла у Лоди), потому что маневръ генерала Бонапарте не имѣлъ цѣлю стать на сообщеніяхъ противника, а единственно лишить его нѣсколькихъ особенно выгодныхъ оборонительныхъ позицій. Правда, генераль Бонапарте, по всей вѣроятности, не отказался бы вступить въ бой съ арміею Болье по сю сторону рѣки Адды; но послѣдній успѣлъ уже укрыться за этою рѣкою, такъ что обѣ арміи стояли фронтомъ другъ къ другу, и обходъ, слѣдовательно, завершился аріергарднымъ боемъ у Лоди.

IV. *Стратегическій маневръ генерала Бонапарте для захвата сообщеній Меласа съ Вьною (1800).*

Особенно поучительная сторона похода 1800 года въ Италию заключается: 1) въ необыкновенной скрытности всѣхъ распоряженій, какъ притовительныхъ къ походу, такъ и нѣкоторыхъ, касавшихся исполненія превосходно соображеннаго плана: въ отношеніи тайны, это образецъ, неизмѣющій ничего себѣ подобнаго во всей военной исторіи; 2) въ походѣ 1800 года въ Италию мы видимъ, что армія организуется, сосредоточивается на театрѣ военныхъ дѣйствій и перехватываетъ операционную линію противника (стратегическій обходъ, обходъ на театрѣ военныхъ дѣйствій) одновременно, и, въ особенности, 3) незначительная крѣпость Бардъ, но незначительная только если разсматривать ее отдѣльно, чрезвычайно же сильная если разсматривать ее въ общей совокупности мѣстныхъ условій, готова остановить исполненіе одной изъ самыхъ замѣчательныхъ военныхъ комбинацій. Геній Наполеона создаетъ средства къ уничтоженію этой, повидимому, неодолимой преграды (такою, покрайней мѣрѣ, ее считали Бертье, Ланна и Мареско). Наконецъ, кампанія 1800 года въ Италию представляетъ еще одну весьма важную поучительную сторону: это 4) образцовую подготовку театра военныхъ дѣйствій, какъ въ оборонительномъ, такъ равно и въ наступательномъ смыслѣ.

Въ виду этой особенно поучительной стороны кампаніи 1800 года, здѣсь помѣщается нѣсколько болѣе обстоятельный разборъ ея (въ особенности марша) сравнительно съ вышеприведенными.

Съ отъѣздомъ генерала Бонапарте въ Египетъ, дѣла французовъ въ Италию приняли крайне неблагоприятный оборотъ. Благодаря блистательнымъ побѣдамъ нашего великаго полководца, Италиа была для нихъ потеряна. Въ добавокъ къ этому, французская (40,000-я) армія, снова приведенная къ защитѣ узкой полосы земли между Генуэзскимъ заливомъ, Альпами и Аппенинами (генуэзской Ривіеры), была прорвана австрійцами въ центрѣ и раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна (18,000), подъ начальствомъ Массены, заперлась въ Генуѣ, а другая (22,000), подъ начальствомъ Сюше, укрылась за рѣкою Варъ. Австрійцы превосходными силами блокировали Геную.

Австрійцы, имѣя на своей сторонѣ рѣшительный численный перевѣсъ (150,000 въ Германіи, 120,000 въ Италиі; француз-

зовъ 40,000 въ Италиі и 120,000 въ Германіи), предполагали дѣйствовать наступательно. Ихъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы, начавъ дѣйствія въ Италиі, по направленію къ рѣкѣ Вару и Ницѣ, къ южной оконечности восточной французской границы, притянуть туда главныя силы французовъ и тѣмъ открыть германской арміи Край свободный доступъ черезъ Рейнъ. На занятіе Швейцаріи, въ видахъ поддержанія связи между двумя арміями, австрийцы не обратили вниманія. Ошибка эта была тотчасъ же замѣчена генераломъ Бонапарте и, въ связи съ вѣрною оцѣнкою особенныхъ выгодъ, представляемыхъ географическимъ положеніемъ Швейцаріи, въ отношеніи къ расположенію въ эту минуту двухъ армій австрийцевъ, послужила основаніемъ къ одной изъ превосходныхъ комбинацій, которыми такъ богата дѣятельность этого великаго полководца. Пользуясь значительно выдающимся положеніемъ Швейцаріи, онъ предполагалъ тайно для всей Европы сосредоточить въ ней 40,000-ю армію и, смотря по обстоятельствамъ, двинуть ее или на подрывленіе арміи, дѣйствовавшей въ Германіи (Моро), или въ Италию, въ тылъ, на сообщеніе арміи Меласа. Благоприятный оборотъ дѣлъ для французовъ въ Германіи (побѣда Моро при Энгенѣ и Мескирхѣ, Край оттѣсненъ къ Ульму) и критическое положеніе Массены, блокированнаго въ Генуѣ, вынуждаютъ перваго консула окончательно направить эту 40,000-ю армію, извѣстную подъ именемъ резервной, въ Италию. Вотъ та обстановка (незанятіе австрийцами Швейцаріи; цѣль — выручка Массены), которая требовала исполненія обширнаго стратегическаго маневра, задуманнаго первымъ консуломъ.

Главныя, преобладающія условія успѣха всѣхъ стратегическихъ маневровъ, какъ указано выше, суть: *скрытность, быстрота и обезпеченіе отъ случайностей*. Съ этой точки попытаемся сдѣлать характеристику итальянскаго похода 1800 года.

Въ характеристикѣ кампаніи 1805 года мы видѣли, какое широкое примѣненіе скрытности дано было Наполеономъ въ ряду превосходно-комбинированныхъ демонстрацій. На этотъ разъ скрытность должна была получить еще болѣе широкіе, почти невѣроятные размѣры. Во-первыхъ, необходимо было скрытно для всѣхъ создать армію — задача почти неразрѣшимая; во-вторыхъ, эту импровизованную армію нужно было, неожиданно для непріятели, бросить на его сообщенія съ та-

кимъ расчетомъ времени, чтобы все, что онъ ни намѣренъ былъ бы сдѣлать для парированія удара, было бы уже *слишкомъ поздно*. Въ этомъ *слишкомъ поздно* скрывается главная причина успѣха, опять-таки потому, что *если только время есть, то всякому маневру можно противопоставить свой контр-маневръ*. Подобнаго рода задача могла быть рѣшена только геніемъ Наполеона.

Элементы для формированія арміи были разбросаны по всей Франціи. За выключеніемъ 60,000, необходимыхъ для огражденія порядка внутри, оставалось еще около 30,000 превосходныхъ солдатъ, расположенныхъ частію въ Парижѣ, частію въ Бретани и въ Вандеѣ. Изъ нихъ образованы были три дивизіи (одна въ Реннѣ, другая въ Нантѣ и третья въ Парижѣ). Далѣе: запасныя баталіоны въ южной Франціи, предназначавшіеся для комплектованія египетской арміи, могли дать еще 14 баталіоновъ, что составило четвертую дивизію. Таковы были средства для формированія пѣхоты. Что касается до артилеріи, то изъ запасовъ, сосредоточенныхъ въ Оксоннѣ, Бриансонѣ и Безансонѣ, легко могли бы быть взяты 60 орудій. Всѣхъ этихъ разбросанныхъ средствъ было вполне достаточно, чтобы образовать изъ нихъ армію такой силы и состава, которые бы отвѣчали требованіямъ обстановки. Но ихъ необходимо было собрать въ одно цѣлое. Какъ исполнить это, не возбудивъ вниманія европейскихъ агентовъ, дѣятельно слѣдившихъ за каждымъ шагомъ перваго консула? Эта почти неразрѣшимая задача была блистательно разрѣшена генераломъ Бонапарте, опять-таки при содѣйствіи цѣлаго ряда превосходно задуманныхъ демонстрацій-отводовъ. Во-первыхъ, планъ свой первый консулъ сообщилъ только нѣсколькимъ довѣреннымъ лицамъ, именно: Бертье, своему начальнику штаба, Мармону, Гассенди, которымъ поручено было формированіе артилеріи для итальянской арміи, и Мареско, на котораго возложена была рекогносцировка альпійскихъ проходовъ (*); во-вторыхъ, предполагая импровизируемую армію сосредоточить въ предѣлахъ Швейцаріи у Женевского озера, первый консулъ приказалъ напечатать въ „Мониторѣ“ консульское постановленіе, возвѣщавшее о формированіи въ Дижонѣ 60,000-й резервной арміи, гдѣ дѣйствительно собрано было незначительное число инвали-

(*) Переписка по этому предмету была отобрана у военнаго министерства и сосредоточена въ рукахъ перваго консула и поименованныхъ генераловъ.

довъ и рекрутъ. Благодаря этому отводу, агенты европейских кабинетовъ съѣхались въ Дижонъ и, вида ничтожность собранныхъ тамъ средствъ, поспѣшили разгласить по Европѣ, что резервная армія есть не что иное, какъ сборище нѣсколькихъ инвалидовъ и конскриптовъ; короче, что она вовсе не существуетъ и что первый консулъ распускаетъ подобнаго рода слухи съ цѣлю поколебать рѣшеніе Меласа вторгнуться въ южную Францію. Тысячи насмѣшекъ и карикатуръ на несчастную резервную армію появились въ англійскихъ журналахъ. Одна изъ нихъ изображала резервную армію въ видѣ младенца, поддерживающаго инвалида на деревяшкѣ; другая — въ видѣ сборища старцевъ и дѣтей, вооруженныхъ палками и сидящихъ верхомъ на ослахъ....

„Быть осмѣяннымъ въ эту минуту составляло, какъ говоритъ Тьеръ, единственное желаніе перваго консула.“ Пока противники восхищались своею проицательностію и потѣшались надъ неудавшеюся, по ихъ мнѣнію, выходкою генерала Бонапартѣ, войска, которыя должны были поступить въ составъ италіанской арміи, тянулись небольшими эшелонами, со всѣхъ концовъ Франціи, по различнымъ путямъ, къ границамъ Швейцаріи. Они и сами не знали, куда окончателно идутъ; имъ выдавались маршруты только на самыя короткія разстоянія. Такія передвиженія, по самому способу ихъ исполненія, не могли возбудить особеннаго вниманія. На войска эти смотрѣли какъ на резервы, направляющіеся на пополненіе арміи Массены и Моро. Благодаря всему этому, въ первыхъ числахъ мая, импровизованная Наполеономъ армія успѣла сосредоточиться, незамѣтно для всѣхъ, въ окрестностяхъ Женевского озера и готова была къ открытію военныхъ дѣйствій. До сихъ поръ необыкновенно искусное примѣненіе скрытности выразилось въ *созданіи* и въ *сосредоточеніи* арміи. Безопасность и успѣхъ задуманнаго Наполеономъ маневра требовали еще дальнѣйшаго развитія скрытности, съ такимъ расчетомъ, чтобы сущность его ясно обозначилась для противника только тогда, когда уже для него было бы *слишкомъ поздно* прибѣгнуть къ соответствующему контръ-маневру. Въ этихъ видахъ нельзя не отдать Наполеону полной справедливости въ отношеніи сдѣланнаго имъ *выбора направленія* и самаго направленія маневра.

Причины, побудившія Наполеона рѣшиться въ пользу вы-

бора направленія *черезъ Большой Сенъ-Бернаръ и далье по рѣкѣ Доры-Балтеи на Перю*, указаны были въ своемъ мѣстѣ (см. объ операціонныхъ линіяхъ. По этому пути должна была направиться главная масса войскъ пошелонно, одна дивизія за другою; впереди дивизія Ланна. Отчасти въ видахъ облегченія марша, но преимущественно въ видахъ лучшаго *скрытія* настоящаго своего намѣренія, первый консулъ не оставляетъ безъ вниманія и другихъ проходовъ. Онъ приказываетъ Тюрю съ 4,000 направиться черезъ Сенисъ и демонстрировать по направленію къ Турину. Шабранъ, съ 5,000 до 6,000, двигается черезъ Малый Сенъ-Бернаръ. Такимъ образомъ, французская армія спускалась съ Альпъ въ четырехъ направленіяхъ (Сенъ-Готаръ, Большой и Малый Сенъ-Бернаръ и Сенисъ). Главная масса, 40,000 (35,000 пѣхоты и 5,000 конницы), шла въ центрѣ, сохраняя возможность соединиться съ 15,000 Монеса, съ 5,000 до 6,000 Шабрана и, можетъ быть, даже съ 4,000 Тюрю, что въ сложности должно было составить 65,000. Превосходныя распоряженія эти, направленіе съ разныхъ сторонъ войскъ должны были, конечно, сбить съ толку непріятеля и поставить его въ неизвѣстность относительно того, куда должны быть имъ направлены главные силы.

Планъ былъ превосходно соображенъ; но исполненіе его представляло невѣроятныя затрудненія, а извѣстно, что только одно исполненіе придаетъ истинное значеніе военнымъ комбинаціямъ. Перекинуть черезъ первоклассный хребетъ, безъ дорогъ, 60,000 армію, при 60 орудіяхъ (что одно уже должно было составить около 300 повозокъ), въ періодъ таянія снѣга въ горахъ, была задача трудная, вполне достойная генія великаго полководца, на долю котораго выпало разрѣшеніе ея. Затрудненія заключались, во-первыхъ, въ скудости страны, по которой должно было быть исполнено движеніе — армію нельзя было, во время марша, продовольствовать средствами края, а пришлось везти все съ собою, не только хлѣбъ, но даже фуражъ — и, во-вторыхъ въ отсутствіи не только удобныхъ, но и вообще всякаго рода сообщеній, что, при обремененіи арміи всякаго рода тяжестими (даже продовольственные запасы, какъ только что замѣчено, она должна была везти съ собою), въ значительныхъ размѣрахъ затрудняло операцію. Однако не все направленіе отъ Женевы до Ивреи (около 250 верстъ) представляло, въ этомъ отношеніи, одинаковыя затрудненія.

Оно, напротивъ того, въ различныхъ частяхъ своихъ отличалось весьма разнообразными свойствами. Первый участокъ, отъ Женевы до Вильнева (около 70 верстъ), представлялъ даже особенныя выгоды. Въ то время, какъ главная масса войскъ двигалась по удобной дорогѣ, огибающей Женевское озеро, тяжести ея перевезены были на судахъ по самому озеру. Армія двигалась, такимъ образомъ, налегкѣ. Далѣе отъ Вильнева, на Мартиньи и до деревни С.-Пьеръ, у подножія С.-Бернара, дорога дѣлалась все болѣе и болѣе затруднительною, но, тѣмъ не менѣе, была доступна для повозокъ. Совершенно тѣми же свойствами отличалась дорога, по ту сторону главнаго хребта, отъ деревни С.-Реми, также лежащей у подножія С.-Бернара, въ долину р. Доры-Балтеи (долинѣ Аосты), до Ивреи, крѣпости, расположенной при выходѣ этой долины въ равнину Ломбардіи. Пространство же, около 40 верстъ, отъ С.-Пьера до С.-Реми, перевалъ черезъ главный хребетъ, было окончательно недоступно для повозокъ. Прохождение его и составляло собственно самое главное затрудненіе. На это необходимо было для войскъ безъ тяжестей (напримѣръ, для дивизіи) около 10 часовъ времени, 8—на подъемъ до С.-Бернарскаго монастыря, и 2—на спускъ; для перевозки же тяжестей и въ особенности артилеріи — гораздо болѣе. Повозки пришлось разгружать и переложить запасы въ небольшіе ящики, такъ что они могли быть перевезены на мулахъ, собранныхъ, на время перехода, со всей окрестной страны, за большія суммы. Артилерію необходимо было разобрать для той же цѣли, такъ что перевозка собственно лафетовъ и артилерійскихъ повозокъ, разобранныхъ на нумерованныя части, не представляла особенныхъ затрудненій; но за то перевозка самыхъ орудій была операціею крайне сложною. Для этой цѣли еще въ Оссонѣ заготовлены были сани на небольшихъ колесахъ (*trainaux à roulettes*); но онѣ оказались неудобными. Тогда обратились къ слѣдующему средству. Распиливали пополамъ деревья, выдалбливали ихъ, облачивали ими орудія и тащили ихъ людьми. Операція эта была до того трудна и опасна (на подъемъ орудія требовался одинъ день и столько же на спускъ), что, несмотря на значительное денежное вознагражденіе, предложенное первымъ консуломъ (1,000 франковъ за перевозку каждаго орудія), изъ мѣстныхъ жителей явилось весьма мало охотниковъ къ участию въ ней. Обратились къ войскамъ, которыя охотно приняли

на себя эту обязанность и отказались отъ всякаго вознагражденія, утверждая, что бросать свою артилерію безчестно для войскъ.

Распоряженія перваго консула по *административной части*, предшествовавшія открытію похода, заключались въ снабженіи Вильнева въ значительномъ количествѣ мукой, сухарями и фуражемъ, въ устройствѣ такимъ образомъ *базы* въ этомъ пунктѣ. Далѣе: въ устройствѣ *юспиталей* въ С.-Пьерѣ, С.-Реми и еще двухъ, болѣе обширныхъ, въ Мартиньи и въ Вильневѣ. Для *разборки и сборки* орудій расположены были у подножія главнаго хребта двѣ роты мастеровыхъ: одна въ С.-Пьерѣ, другая въ С.-Реми.

Самъ первый консулъ намѣренъ былъ остаться по ту сторону перевала, чтобы слѣдить за подъемомъ войскъ. Начальнику же своего штаба, Бертье, онъ поручилъ находиться при авангардѣ (дивизіи Ланна) по другую сторону, для руководства войсками во время спуска и въ особенности для наблюденія за тщательною доставкою тяжестей арміи. Каждый день должна была переходить одна дивизія.

Таковы были распоряженія перваго консула къ переходу черезъ С.-Бернаръ.

Ланнъ (6 полковъ пѣхоты) перешелъ первый въ ночь съ 14-го на 15-е мая. За нимъ въ теченіе 16-го—20-го перешли и остальные дивизіи, со всѣми тяжестями. Ланну приказано было овладѣть выходомъ изъ дефиле, защищеннымъ крѣпостію Ивреею, которую австрійцы упустили изъ вида привести въ оборонительное положеніе. Правда, что, по первому извѣстію о появленіи въ долину Доры-Балтеи французскихъ войскъ, приступлено было тотчасъ же къ вооруженію ея; но уже было поздно. Вообще, если бы Иврея была приведена въ оборонительное положеніе и если бы австрійцамъ удалось подтянуть къ ней достаточной силы корпусъ войскъ, то дебушироваіе французовъ въ равнину Ломбардіи было бы дѣломъ хотя далеко не невозможнымъ, но, тѣмъ не менѣе, крайне труднымъ. Независимо отъ этого затрудненія, неосуществившагося на дѣлѣ, было другое обстоятельство, съ виду ничтожное, но въ сущности чрезвычайно важное, едва не уничтожившее превосходной комбинаціи перваго консула, надъ соображеніемъ которой онъ дѣятельно трудился въ теченіе почти трехъ мѣсяцевъ. Ущелье Аосты, въ которомъ беретъ начало р. Дора-

Балтея, постепенно расширяясь, обращается наконецъ въ долину, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Иврей, отъ выхода въ равнину По, она снова суживается и наконецъ какъ будто бы совершенно замыкается скалою, на которой построены фортъ Бардъ. Дора-Балтея протекаетъ по одну сторону скалы, а дорога, обстроенная нѣсколькими домами, въ совокупности составляющими мѣстечко Бардъ, по другую. Дорога эта, проходившая на pistolетный выстрѣлъ отъ сильно вооруженнаго форта, была въ добавокъ, при входѣ и выходѣ изъ мѣстечка, перерѣзана рвами, для сообщенія черезъ которые устроены были подъемные мосты.

Преграда эта сама по себѣ уже была весьма серьезнаго свойства; но она должна была приобрести еще болѣе важное значеніе потому, что была встрѣчена французами почти неожиданно, и притомъ въ минуту, когда они рассчитывали, что самая трудная часть задачи — переходъ черезъ С.-Бернаръ — уже исполнена. Генераль Мареско, производившій рекогносцировку пути отъ Вильнева до Иврей, и итальянскіе офицеры хотя и упоминали о фортѣ Бардѣ, но какъ о преградѣ, не заслуживающей особеннаго вниманія.

Подойдя къ Барду, Ланнъ приказалъ штурмовать мѣстечко. Гренадеры тотчасъ же овладѣли подъемными мостами и ворвались въ него; но сильный огонь изъ форта явно доказалъ невозможность провести черезъ него войска, въ особенности артилерію. Вслѣдъ за тѣмъ была произведена болѣе тщательная рекогносцировка. Оказалось, что фортомъ нельзя было овладѣть ни открытою силою — почти отвѣсная скала; ни правильною осадю — не было мѣста, удобнаго для расположенія батарей съ цѣлю пробить брешь; ни обойти. Короче, офицеры, по приказанію Ланна и Бертъе производившіе рекогносцировку Барда, объявили его неодолимымъ. Мареско пытался втащить нѣсколько орудій на окружающія высоты, для обстрѣливанія внутренности форта; но они вскорѣ были подбиты. Правда, оказалась обходная дорога, вѣрнѣе тропинка, черезъ скалу Албаредо, на С.-Доназъ, тропинка, доступная для горныхъ жителей и дикихъ козъ; но провести по ней армію со всеми тяжестями было дѣломъ болѣе труднымъ, чѣмъ самый переходъ черезъ С.-Бернаръ. Бертъе, Ланнъ и Мареско объявили подобное предпріятіе рѣшительно невозможнымъ. Бертъе немедленно донесъ объ этомъ Наполеону и послалъ

приказаніе приостановить движеніе войскъ, съ тѣмъ, чтобы избѣжать замѣшательства въ дефиле.

Донесеніе Бертъе на минуту озадачило Наполеона; но онъ ни за что не соглашался на отступленіе. Онъ рассудилъ, что, при нѣкоторомъ запасѣ храбрости войскъ, въ чемъ онъ нисколько не сомнѣвался, фортомъ можно овладѣть; а если и нельзя будетъ овладѣть, то, во всякомъ случаѣ, можно будетъ обойти. Онъ тотчасъ же послалъ приказаніе Бертъе не прерывать марша и самъ поспѣшилъ къ форту.

По прибытіи на мѣсто, первый консулъ приказалъ тотчасъ же 1,500 человекъ рабочихъ заняться разработкою тропинки черезъ гору Албаредо. По ней должны были направиться пѣхота, кавалерія, ведя лошадей въ поводу, и легкая артилерія (4-фунтоваго калибра). Хотя съ крайними затрудненіями, превосходящими даже тѣ, которыя были встрѣчены при переходѣ черезъ С.-Бернаръ, исполненіе обхода оказалось все-таки возможнымъ. Оставалось однако рѣшить еще вопросъ: какъ провезти тяжелую артилерію? Первый консулъ предложилъ коменданту сдать ее; понятно, что предложеніе не было принято. Попытались провезти одно орудіе. Изъ тринадцати человекъ прислуги семь было перебито. Тогда первый консулъ, съ наступленіемъ сумерекъ, приказалъ застлать дорогу соломой, снять съ лафетовъ всѣ бряцающія принадлежности, колеса лафетовъ обмотать соломой и паклею. Такимъ образомъ, съ сохраненіемъ строжайшей тишины, къ утру 40 орудій на лошадяхъ были провезены по ту сторону форта (лошади направлены были по обходной дорогѣ на Албаредо).

Ланнъ подошелъ, 22-го мая, къ Иврей и овладѣлъ ею приступомъ. По принятіи мѣръ, необходимыхъ къ усиленію вооруженія и запасовъ въ Иврей, Ланнъ вышелъ въ равнину Ломбардіи, тѣсня передъ собою войска Гаддика, наблюдавшія за выходомъ у Иврей.

Такимъ образомъ, на тринадцатый день по открытіи похода, переходъ черезъ Альпы былъ оконченъ; крѣпостца Бардъ, которая едва не уничтожила превосходнаго плана Наполеона, обойдена; Иврея, прикрывавшая дебушированіе арміи въ долину Ломбардіи, занята, и авангардъ Ланна подошелъ (28-го мая) къ Кивассо (на лѣвомъ берегу рѣки По, въ 20 верстахъ отъ Турина).

Мы прослѣдили за мѣрами, принятыми Наполеономъ къ

скрытію его маневра, выразившимися въ созданіи арміи, въ сосредоточеніи ея въ Лозаннѣ, въ переводѣ ея черезъ Альпы безъ задержекъ со стороны непріятеля (*), до той минуты, пока первый консулъ самъ не считалъ болѣе необходимымъ скрывать своего намѣренія и нарочно сталъ показываться итальянцамъ и австрійцамъ.

Кромѣ скрытности, успѣхъ стратегическихъ маневровъ зависитъ еще и отъ другихъ условій, именно: *быстроты* и *обезпеченія отъ случайностей*. Последнія иногда противорѣчатъ другъ другу, какъ это дѣйствительно и было въ разбираемомъ походѣ. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ Наполеонъ счелъ нужнымъ удовлетворить имъ, въ какой мѣрѣ онъ пожертвовалъ однимъ въ пользу большаго удовлетворенія другому.

Съ точки обезпеченія маневра Наполеона отъ всякаго рода случайностей и вообще подготовки театра военныхъ дѣйствій пріобрѣтаютъ особенное значеніе: 1) занятіе Милана, столь важное и во многихъ другихъ отношеніяхъ; 2) мѣры къ предупрежденію непріятеля на рѣкѣ По; 3) дальнѣйшія распоряженія къ охраненію тыла, расположеніе войскъ, въ видахъ предупрежденія непріятеля, на всѣхъ путяхъ къ выходу изъ его опаснаго положенія, въ связи съ возможно-лучшимъ прикрытіемъ тыла (нарушеніе значенія формулы: „кто обходитъ, тотъ самъ обойденъ“, въ свою пользу.)

До перехода черезъ Альпы, армія хотя и была сосредоточена первымъ консуломъ въ Лозаннѣ, но это было лишь *частное* сосредоточеніе. Здѣсь соединились только части, поступившія въ составъ главной колонны, двигавшейся черезъ Большой С.-Бернаръ и по долинѣ Доры-Балтеи. Необходимо было, послѣ форсированія гряды Альпъ, приступить къ *общему* сосредоточенію всѣхъ французскихъ войскъ, вступившихъ въ предѣлы Италіи. Пунктомъ для такого сосредоточенія первый консулъ выбираетъ Миланъ, по слѣдующимъ причинамъ. Занятіе Милана важно было какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи: Миланъ столица Ломбардіи. Въ матеріальномъ отношеніи значеніе Милана доставляло возможность овладѣть значительными средствами, сосредоточенными въ немъ и близъ него австрійцами. Далѣе, занявъ Миланъ, удаливъ Вукасовича (10,000), наблюдавшаго за дебуше, въ

(*) Австрійскіе отряды, наблюдавшіе за выходами изъ горъ: 9,000 Гаддиза у Иврей и Вукасовича 10,000 за сень-готардскимъ дебуше, должны были отступить.

долину рѣки По со стороны С.-Готарда, и вынудивъ его къ отступленію за рѣки Адду и Минчіо, первый консулъ обезпечивалъ дебушированіе Монсея. Наконецъ, съ занятіемъ этого пункта, связывалась возможность поднятія противъ австрійцевъ итальянскаго населенія, только ожидавшаго удобной минуты къ возстанію. Все это, въ общемъ итогѣ, должно было послужить къ обезпеченію смѣлаго предпріятія Наполеона, къ значительному уменьшенію дозы риска, съ которымъ связано было его исполненіе. Если бы онъ не занялъ Милана, а прямо двинулся къ переправамъ черезъ По, предпріятіе его было бы лишено *прочнаго основанія* и могло бы рушиться отъ встрѣчи съ первою неожиданностію. Такъ могъ бы дѣйствовать развѣ только полководецъ партизанъ, въ родѣ Карла XII, но не полководецъ, полагавшій въ основаніи своихъ дѣйствій *соединеніе рѣшительности съ осторожностію*. Несомнѣнныя выгоды, связанныя съ занятіемъ Милана, пріобрѣтались однако цѣною замедленія наступленія перваго консула (*); *страдала быстрота*, которая одна только могла спасти отъ капитуляціи Массену, что собственно и составляло главную цѣль похода. Вотъ тотъ упрекъ, который позволяютъ себѣ дѣлать Наполеону тѣ, которые предпочитали бы прямое наступленіе отъ Иврей фланговому движенію отъ Иврей черезъ Верчиле къ Милану. Но пусть они вспомнятъ, что пріобрѣтеніе вышеисчисленныхъ выгодъ, вытекавшихъ изъ занятія Милана, выгодъ столь важныхъ съ точки обезпеченія, не могло быть достигнуто безъ принесенія чего-либо въ жертву, и жертва на этотъ разъ была велика: она выражалась въ потерѣ времени, элементъ столь важнымъ вообще на войнѣ и особенно въ настоящемъ случаѣ. Однако развѣ первый консулъ не вправѣ былъ предполагать, что, съ полученіемъ извѣстія о неожиданномъ появленіи въ тылу австрійцевъ арміи, занявшей Миланъ и предводимой генераломъ Бонапарте, Меласъ не замедлитъ сосредоточить своихъ войскъ и снять блокаду Генуи? Развѣ Наполеонъ не могъ рассчитывать, что одного нравственнаго авторитета, въ связи съ неожиданнымъ появленіемъ сильной арміи въ тылу, будетъ достаточно къ освобожденію Массены, къ достиженію главной цѣли похода и вмѣстѣ съ тѣмъ къ достиженію еще болѣе полныхъ результатовъ? Оправдывая движеніе перваго консула на

(*) Отъ Иврей до Кивассо къ рѣкѣ По около 30 верстъ; отъ Иврей черезъ Верчиле до Милана около 100 верстъ.

Миланъ, могутъ еще поставить ему въ упрекъ слишкомъ продолжительное въ немъ пребываніе. Но упрекъ будетъ несправедливъ, во-первыхъ, потому, что Наполеонъ ожидалъ прибытія Монсея. Это, положимъ, не оправдываетъ проволоочки; но все-го важнѣе, во-вторыхъ, то, что, находясь въ Миланѣ, на перепутьи австрійскихъ курьеровъ, спѣшившихъ изъ Вѣны къ Меласу и отъ него посылаемыхъ въ Вѣну, онъ получалъ самыя точныя свѣдѣнія не только о положеніи дѣлъ, но и о нравственномъ настроеніи противника. Одно изъ вскрытыхъ подобнымъ образомъ донесеній сообщило первому консулу печальное извѣстіе о сдачѣ Генуи (4-го іюня сдался Массена). Съ этой минуты остановка въ Миланѣ, въ видахъ соединенія съ Монсеемъ, была, конечно, дѣломъ естественнымъ.

Разбирая вопросъ объ обезпеченіи маневра Наполеона, остановимся пока на томъ значеніи, которое должно быть придаваемо занятію Милана, и прежде, чѣмъ перечислить мѣры, принятыя имъ къ обезпеченію тыла, для подготовки театра военныхъ дѣйствій въ *охранительномъ* смыслѣ — что нами будетъ сдѣлано впоследствии — прослѣдимъ его распоряженія, клонившіяся къ подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ *смыслѣ наступательномъ*.

Базируясь на Миланъ и захвативъ сообщенія непріятеля, необходимо было, независимо отъ загражденія всѣхъ выходовъ для противника по лѣвому берегу рѣки По, сдѣлать то же и въ отношеніи къ путямъ по правому берегу рѣки; слѣдовательно, необходимо было переправиться черезъ По и, оставивъ ее у себя въ тылу, уничтожить ее въ смыслѣ преграды для себя и усилить въ томъ же смыслѣ ея значеніе для противника (упрочить за собою обладаніе рѣкою По, предупредивъ непріятеля въ занятіи переправъ черезъ нее въ Бельджойозо, Кремонѣ и особенно въ Пиаченцѣ). На столько же, конечно, важно было и Меласу удержать за собою По, преимущественно Пиаченцу. *Занятіе Пиаченцы* было, такимъ образомъ, важно для обѣихъ сторонъ: для Меласа — чтобы обезпечить свободный выходъ изъ Пьемонта, для выигранія своихъ сообщеній съ Вѣною; для перваго консула — чтобы запретить противника. Если Наполеонъ и пожертвовалъ нѣсколькими днями въ видахъ обезпеченія своего соединенія съ Монсеемъ, то, по соединеніи съ нимъ, онъ дорожитъ каждою минутою и несется къ рѣкѣ По, въ видахъ предупрежденія непріятеля. Въ промежутокъ

отъ 6-го до 7-го іюня переправа черезъ По форсирована, безъ особенныхъ помѣхъ со стороны противника, въ трехъ пунктахъ: въ Бельджойзо (Ланнѣ), въ Пиаченцѣ (Мюрать) и въ Кремонѣ (Дюгеи съ дивизіею Доазонна).

Мы до сихъ поръ ничего не сказали о дѣйствіяхъ противной стороны. Распределеніе австрійскихъ силъ въ началѣ похода было слѣдующее: 25,000 (Эльсницъ) на рѣкѣ Варѣ, противъ Сюше; 30,000 (Оттъ) блокировали Геную; 12,000 (Кайма) наблюдали за проходомъ Сенисъ; 9,000 (Гаддикъ) за дебуше у Иврей и 10,000 (Вукасовичъ) за дебуше со стороны Сень-Готарда. Первоначально Меласъ не хотѣлъ вѣрить въ возможность появленія въ тылу его непріятельской арміи, чему не мало способствовали успокоительныя извѣстія изъ Вѣны. Но, допуская даже присутствіе французскихъ войскъ у себя въ тылу, Меласъ пришелъ къ весьма естественному предположенію, что если и допустить возможность форсированія французами Альпъ, то, во всякомъ случаѣ, ихъ перешло *не много*, и на этомъ предположеніи основалъ свои распоряженія, которыя клонились къ сосредоточенію его силъ, правильнѣе — къ *полусосредоточенію*. Они заключались: 1) въ направленіи 10,000 къ Турину, подъ личнымъ начальствомъ Меласа, приведенныхъ имъ изъ Ниццы; 2) въ направленіи туда же Кайма, Гаддика и еще незначительнаго отряда, взятаго изъ войскъ Эльсница. Такимъ образомъ, въ общей сложности, сосредоточилось около 30,000 на верхнемъ По. Очевидно, что это сосредоточеніе части силъ Меласа къ верхнему По было слѣдствіемъ искусно веденныхъ демонстрацій Ланна, который отъ Иврей двинулся къ Кивассо (20 верстъ отъ Турина), по видимому угрожая Турину, а въ сущности прикрывая фланговое движеніе главныхъ силъ отъ Иврей на Миланъ. По достиженіи цѣли демонстраціи, онъ тотчасъ же повернулъ черезъ Трино и Крепентино къ Павии. Вотъ чѣмъ объясняются мѣры или, вѣрнѣе, полумѣры, принятыя Меласомъ къ сосредоточенію силъ. При оцѣнкѣ ихъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида и того обстоятельства, что, для полнаго сосредоточенія своихъ силъ, Меласу необходимо было рѣшиться на огромныя жертвы — на снятіе блокады Генуи, паденіе которой было близко, и оттянуть Эльсница отъ рѣки Вари — жертвы, которыхъ онъ не рѣшался принести, долагая, что если французы и перешли черезъ Альпы, то, во всякомъ случаѣ, въ слабомъ числѣ, и что

собранныхъ имъ 30,000 вполне достаточно, чтобы прикрыть Туринъ и остановить непріятеля на верхнемъ По. Конечно, поведеніе Меласа было весьма ошибочно: необходимо было бы умѣть вовремя пожертвовать всевозможными второстепенными цѣлями для достиженія главной. Съ достиженіемъ ея, всѣ остальные достигнуты были бы сами собою; а для этого необходимо было не частное, а полное сосредоточеніе силъ. При всемъ томъ, нельзя строго винить Меласа. Такъ можемъ мы разсуждать теперь, когда насквозь видимъ обстановку, въ которой онъ находился, когда ясно видимъ карты обоихъ игроковъ; Меласу же, въ минуту дѣйствій, нужно было угадать, гдѣ готовится ему главный ударъ и гдѣ разыгрывается только простой отводъ. Благодаря искуснымъ дѣйствіямъ перваго консула, онъ не угадалъ настоящаго положенія дѣлъ и впалъ въ весьма естественную ошибку.

Составленное Меласомъ представленіе о положеніи дѣлъ у него въ тылу онъ сохранилъ до полученія извѣстія о вступленіи французовъ въ Миланъ. Съ этой минуты все разъяснилось какъ нельзя лучше. Онъ выходитъ изъ полумѣръ, предписываетъ Эльсницу и Отту и вообще всѣмъ войскамъ спѣшить къ Александріи и Піаченцѣ. У перваго пункта должны были собраться войска, находившіяся въ верхнемъ Пьемонтѣ, у втораго—шедшія изъ Генуи; но было уже слишкомъ поздно. 7-го іюня, какъ выше было замѣчено, Мюрать занялъ Піаченцу. Понятно, что если пунктъ, назначенный для сбора войскъ, находится въ рукахъ непріятеля, то подходившія къ нему отдѣльныя части австрійцевъ должны были подвергнуться пораженію по частямъ, какъ то дѣйствительно и случилось. Лишенный, такимъ образомъ, возможности собрать свои силы въ Піаченцѣ, Меласъ сосредоточиваетъ ихъ въ Александріи. У него было всего около 50,000, да еще 25,000 входили въ составъ гарнизоновъ крѣпостей.

Попытки австрійцевъ проложить себѣ дорогу къ Піаченцѣ привели къ частному столкновенію обѣихъ сторонъ у Монтебелло (9-го іюня).

Въ своемъ мѣстѣ (см. объ операціонныхъ линіяхъ) указаны мѣры, принятыя первымъ консуломъ къ обезпеченію его операціонной линіи, вообще къ охраненію тыла. Ими ближе всего объясняется безопасность положенія перваго консула, даже еслибъ имъ проигранъ былъ бой (при Маренго), который одинъ

только, какъ неоднократно было замѣчено, придаетъ истинный смыслъ обходамъ.

Прослѣдимъ теперь, въ какомъ положеніи находился Меласъ. Было ли оно хуже, или лучше положенія перваго консула? Меласъ имѣлъ 75,000 войскъ; изъ нихъ 25,000 вошли въ составъ гарнизоновъ крѣпостей: Кони, Турина, Тортоны, Генуи, Акви, Гави и Александріи. Слѣдовательно, для боя оставалось не болѣе 50,000 (даже 40,000 съ небольшимъ, послѣ боя у Монтебелло). Всѣ пути къ выходу изъ опаснаго положенія были заперты для него искуснымъ расположеніемъ французскихъ войскъ. Оставался только кружный обходъ черезъ Парму къ нижнему По; но первый консулъ, зорко слѣдившій за противникомъ и занимавшій, въ добавокъ, внутреннее положеніе, конечно, не позволилъ бы предупредить себя. (Въ этихъ видахъ, чтобы не позволить воспользоваться упомянутымъ путемъ, впослѣдствіи и былъ отряженъ Десексъ, съ дивизією Буда, къ Ривальтъ и Нови.) Далѣе казалось бы, что Меласъ могъ еще отступить къ Генуѣ и здѣсь, опираясь на англійскій флотъ, владѣвшій моремъ, выждать прибытія подкрѣпленій или того времени, когда онъ будетъ вырученъ австрійскими войсками. Но и этотъ планъ было бы трудно осуществить, потому что между Меласомъ и Генуею, въ тылу его, находилось 20,000 подъ начальствомъ Массены и Сюше.

Приведеннаго достаточно, чтобы показать, на сколько положеніе перваго консула было выгоднѣе положенія Меласа передъ сраженіемъ, къ которому обѣ стороны готовились. Мѣры, принятыя Наполеономъ къ обезпеченію его маневра, и особенно его тыла, были въ такой степени дѣйствительны, что формула: „кто обходить, тотъ самъ обойденъ“, не можетъ быть примѣнена къ настоящему случаю; а въ этомъ и заключается верхъ искусства всякаго маневрированія. Благодаря этому, внутреннее значеніе маневра Наполеона сдѣлалось менѣе зависимо отъ исхода сраженія, которому онъ долженъ былъ служить подготовкою. И дѣйствительно, допуская даже, что первый консулъ былъ бы разбитъ при Маренго, онъ могъ бы, пританувъ къ себѣ часть войскъ, оставленныхъ въ тылу, и вознаградивъ потери, понесенныя въ сраженіи при Маренго, отступить шагъ за шагомъ и держаться на превосходной позиціи у Страделлы, столь выгодной самой по себѣ и въ особенности потому, что она не позволяла австрійцамъ воспользоваться ихъ превосход-

ною числомъ кавалеріею. Допуская даже въ этомъ случаѣ неудачу, что почти невѣроятно, потому что, по составу обѣихъ армій, позиція у Страделлы на столько же отвѣчала составу французской арміи, на сколько маренгское поле сраженія (равнина Санъ-Джуліано) отвѣчала составу австрійской (вообще трудно было выбрать болѣе несоответственное поле сраженія, какъ равнину Санъ-Джуліано — правда, первый консулъ и не выбиралъ его: извѣстно, что маренгское сраженіе было сраженіемъ случайнымъ) (*)—допуская даже неудачный исходъ боя у Страделлы—что, повторяемъ, невѣроятно—Меласъ могъ бы выиграть свои сообщенія, и то съ крайнимъ трудомъ (фланговое движеніе по правому берегу По, когда По, съ крѣпостями Пинченцою и Кремоною въ рукахъ противника), цѣль маневра была бы не достигнута; но первый консулъ далеко былъ отъ критическаго положенія: благодаря превосходной подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій, онъ могъ отступить за рѣку По, прикрыться ею...

Для лучшей оцѣнки положенія обѣихъ сторонъ, мы нарочно дѣлали самыя невыгодныя предположенія для Наполеона, и пришли къ убѣжденію, что худшее, что могло ему угрожать, это—недостиженіе цѣли маневра: въ такой мѣрѣ превосходно онъ умѣлъ обезпечить успѣхъ его. Положеніе же Меласа было таково, что, проигравъ сраженіе при Маренго, ему не оставалось другаго средства, какъ снова попытаться на отчаянный бой или подписать александрійскую конвенцію, какъ это и было имъ сдѣлано.

Въ приведенныхъ до сихъ поръ фактахъ обращено было преимущественное вниманіе на *внутреннюю сторону* маневровъ,

(*) Горя нетерпѣннѣе достигнуть окончательнаго результата (цѣлые три мѣсяца Наполеонъ работалъ надъ этимъ маневромъ, надъ этою подготовкою: нетерпѣннѣе помысли) и вступить въ бой съ непріятельскою арміею, онъ оставляетъ превосходную позицію у Страделлы и идетъ отыскивать непріятеля. 13-го іюня онъ переходитъ р. Скривію. Дурно произведенная рекогносцировка приводитъ къ убѣжденію, не ушла ли австрійская армія; между тѣмъ, въ это время она стояла за р. Бормидою. Наполеонъ оставляетъ при Маренго только часть своихъ войскъ, съ остальными намеренъ уйти за р. Скривію, въ чемъ ему помѣшала разливъ рѣки. На слѣдующій день вся австрійская армія переходитъ Бормиду и неожиданно атакуетъ Виктора и Ланна. Сраженіе проигрывается. Новая случайность — неожиданное прибытіе Дессекса на поле сраженія — возвращаетъ побѣду въ руки французской арміи. Трудно найти въ военной исторіи фактъ, столь богатый разнаго рода случайностями, какъ сраженіе при Маренго (случайное столкновеніе, вслѣдствіе дурно произведенной рекогносцировки; случайный разливъ р. Скривіи; наконецъ случайное прибытіе Дессекса).

т. е. на то, на сколько успѣхъ ихъ зависитъ отъ *скрытности, быстроты*, вообще отъ тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты къ обезпеченію ихъ отъ всякаго рода случайностей.

Въ фактахъ, приводимыхъ вельдъ засямъ, въ самомъ бѣгломъ очеркѣ, имѣется въ виду ознакомить только съ механизмомъ исполненія, съ *внѣшней формою*, которую, въ зависимости отъ обстановки, принимаютъ марши-маневры, исполняемые цѣлою арміею.

I. *Походъ 1805 г. Движеніе французской арміи отъ рѣки Иннъ къ рѣкѣ Траунъ* (съ 29-го по 31-е октября).

Армія наступаетъ тремя колоннами: *Правая* колонна, 2-й корпусъ Мармона, двигается на Зальцбургъ, Веклабрюкъ и Ламбахъ. *Средняя*, 3-й и 4-й корпуса Сульта и Даву, изъ Брауна на Вельсъ, по главной дорогѣ. *Левая*, 5-й корпусъ Ланна съ дивизіями Дюпона и Дюмонсо, двигается изъ Шердинга на Линцъ.

Впереди средней колонны двигается *авангардъ* Мюрата изъ одной дивизіи легкой кавалеріи, одной дивизіи драгунъ и одной пѣхотной дивизіи (Виссона).

За среднюю колонною, въ видѣ *резерва*, идетъ гвардія.

Армія, во время этого марша, представляетъ *фронтъ двѣстий*, имѣющій отъ 40 до 50 верстъ протяженія и обезпеченный съ фланговъ: съ лѣваго Дунаемъ, а съ праваго Альпами.

II. *Походъ 1806 г. Порядокъ марша французской арміи при открытіи похода.*

Прусская армія расположена позади Тюрингервальда. Наполеонъ демонстрируетъ, имѣя въ виду привлечь вниманіе непріятеля къ своему правому флангу. Вельдъ затѣмъ онъ быстро сосредоточиваетъ войска по своей базѣ, на Верхнемъ Майнѣ, и лебушируетъ на сообщенія прусской арміи въ трехъ направленіяхъ.

Правая колонна, изъ двухъ корпусовъ, 4-го и 6-го (Сульта и Нея), двигается изъ Байрейта на Гофъ.

Средняя, изъ 1-го и 3-го корпусовъ (Бернадотта и Даву), наступаетъ отъ Бамберга, черезъ Кранлахъ, на Заальбургъ.

Левая, изъ 5-го и 7-го корпусовъ (Ланна и Ожро), двигается изъ Швейнфурта на Заальфельдъ.

Впереди средней колонны двигается *авангардъ* (составъ его показанъ выше), подъ начальствомъ Мюрата, и за нею, въ видѣ *резерва*, гвардія.

Фронтъ дѣйствій арміи во время движенія имѣеть около 50 верстъ протяженія.

Для того, чтобы рельефнѣе выставить разницу въ механизмѣ, во ви́шней формѣ исполненія маршей арміями въ прошедшемъ столѣтїи и ранѣе, въ періодъ существованія малочисленныхъ и малоподвижныхъ армій, здѣсь будетъ кстати припомнить, какимъ образомъ исполнялись марши при Тюреннѣ, Люксембургѣ и Фридрихѣ.

Передъ началомъ движенія прокладывалась дорога для каждой изъ колоннъ (такъ называемыя *Kolonnen-Wege*), обыкновенно въ направленіи паралельномъ и на разстояніи, въ какой линіи становились другъ отъ друга въ боевомъ порядкѣ (когда его предполагалось строить къ сторонѣ фланга). Арміи двигались по этимъ дорогамъ обыкновенно пятью колоннами, изъ которыхъ среднюю составлялъ обозъ, двѣ ближайшія къ средней — пѣхота, а двѣ крайнія — кавалерія. Впереди шелъ авангардъ.

Въ порядкѣ, весьма близкомъ къ описанному, исполненъ былъ маршъ арміи Фридриха во время движенія его изъ Саксоніи въ Силезію, отъ Россбаха къ Лейтену.

Въ арміи его было около 30.000. Авангардъ состоялъ изъ 800 волонтеровъ, фрей-баталіоновъ, гусаръ, трехъ драгунскихъ полковъ и изъ 10 орудій (12-фунтовыхъ).

Главныя силы слѣдовали четырьмя колоннами: *1-я колонна* состояла изъ всей кавалеріи праваго фланга; *2-я колонна* — изъ всей пѣхоты праваго фланга (обѣихъ линій); *3-я колонна* — изъ всей пѣхоты лѣваго фланга; *4-я колонна* — изъ всей кавалеріи лѣваго фланга.

Наконецъ, резервъ и тяжелая артилерія слѣдовали за сѣбими средними колоннами.

Г. ЖЕРЬ.